

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 June 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяностой сессии, 3–12 мая 2021 года

Мнение № 16/2021 относительно Соломона Мусы Тарфы, Мерси Соломон Тарфы и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе (Нигерия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 15 января 2021 года препроводила правительству Нигерии сообщение относительно Соломона Мусы Тарфы, Мерси Соломон Тарфы и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Соломон Муса Тарфа — гражданин Нигерии, которому на момент ареста исполнилось 54 года. Он постоянно проживает в штате Кано (Нигерия). Г-н Тарфа является соучредителем, главным административным сотрудником и директором двух приютов, расположенных в штатах Кано и Кадуна. Его супруга — Мерси Соломон Тарфа.

а. Справочная информация

5. По данным источника, в 1996 году г-н и г-жа Тарфа открыли в районе Сабон-Гари города Кано приют под названием «Центр Дю Мерси» для ухода за брошенными детьми. Приют расположен в христианском районе города, где, как сообщается, девочек-подростков иногда вербуют в качестве работниц секс-индустрии и бросают, как только они беременеют.

6. Источник поясняет, что в приюте воспитываются дети, родившиеся в результате нежелательных беременностей. В нем до рождения ребенка размещаются молодые женщины, которые забеременели вне брака и которые в противном случае сделали бы аборт. По мере возможности делаются попытки к примирению молодых женщин со своими родителями, которые часто сначала отвергают дочерей из-за социальной стигмы. Если ребенок остается нежеланным, то он принимается в приют.

7. Как сообщается, владельцы приюта консультируют девушек и связываются с их родителями, чтобы содействовать примирению. Приют регистрирует профиль, статус и факт усыновления каждого ребенка, включая историю усыновления с подписанными заявлениями и соглашениями с родителями, которые подтверждаются заявлениями об обязательстве заботиться о детях.

8. Источник поясняет, что дети живут одной семьей с г-ном и г-жой Тарфа, которых они, как сообщается, считают своими родителями. Источник уточняет, что о детях хорошо заботятся, хорошо кормят и они посещают лучшие школы. Некоторые из них окончили школу и вступили в брак либо живут независимо от своих приемных родителей.

б. Арест и заключение под стражу

9. По словам источника, 19 декабря 2019 года сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми нагрянули в приют и арестовали г-на и г-жу Тарфа. Источник поясняет, что одно из должностных лиц предъявило удостоверение личности и заявило, что его сотрудники прибыли для проведения расследования. Когда сотрудники Агентства начали допрашивать детей без согласия владельцев приюта, дети попросили поговорить с г-жой Тарфой. Источник уточняет, что г-жа Тарфа успела позвонить своему адвокату и сообщить ему о рейде до того, как они с мужем были арестованы.

10. Позже г-же Тарфе дали заполнить бланк, содержащий слова «обвиняемый/свидетель», против чего она возражала, утверждая, что никакого преступления совершено не было. Она потребовала поговорить со своим адвокатом, но сотрудники Агентства приказали ей проследовать за ними в их контору для допроса. Прибыв в контору, г-н и г-жа Тарфа прождали допроса около пяти часов. Затем прибыл их адвокат и потребовал встречи со старшим сотрудником Агентства. Ему отказали во встрече со старшим сотрудником и практически выгнали из офиса, однако он отказался уходить.

11. Около 18 ч 00 мин г-ну и г-же Тарфа было предложено внести залог или остаться под стражей на все выходные, несмотря на то что против них не было выдвинуто никаких официальных обвинений. Адвокат посоветовал им принять условия освобождения под залог, поскольку мотивы Агентства были непонятны. Хотя условия освобождения под залог были жесткими, супруги выполнили их, сумев внести поручительство и согласившись являться в контору Агентства два раза в неделю. Позже Агентство отменило последнее требование после того, как пара представила документы, демонстрирующие, каким образом каждый из детей попал в их приют.

12. Источник сообщает, что 25 декабря 2019 года около 25 вооруженных сотрудников полицейского управления штата Кано ворвались в приют, заявив, что комиссар полиции штата Кано потребовал, чтобы г-н и г-жа Тарфа проследовали с ними в участок для допроса. Рейд произошел в тот момент, когда г-жа Тарфа готовила для семьи рождественский обед. Переодевшись, она вернулась и обнаружила, что 19 детей в возрасте от 3 месяцев до 30 лет были увезены в полицейский участок вместе с г-ном Тарфой и еще одним ее родственником, который проводил с ними праздники.

13. По сообщениям, г-н Тарфа и другие родственники г-жи Тарфы были помещены под стражу в штаб-квартире полицейского управления штата Кано в Бомпае, а детей попросили подписать документы, написанные полицейскими, после чего перевели в детский дом Насарава, государственное учреждение. Родственник г-жи Тарфы был освобожден под залог пять дней спустя.

14. Источник поясняет, что, хотя в интервью средствам массовой информации полиция настаивала, что все дети были несовершеннолетними, среди них была 30-летняя женщина, окончившая университет, 22-летний мужчина и замужняя женщина старше 22 лет, которая приехала на Рождество вместе со своим трехмесячным ребенком.

15. Как утверждается, г-н Тарфа остался под стражей и впоследствии, 31 декабря 2019 года, был вынужден сопровождать полицейских во время аналогичного предыдущему рейда во второй приют — «Центр Дю Мерси» в штате Кадуна. По их прибытии там присутствовали представители прессы. Сотрудники полиции разволновались и отказались что-либо комментировать. Они дождались ухода журналистов около 19 ч 00 мин, после чего перевезли восьмерых детей в Кано, куда прибыли в 2 ч 00 мин. Дети, которым не дали ничего поесть, были вынуждены провести ночь в полицейском участке.

16. Сообщается, что г-на Тарфу затем отвезли обратно в место содержания под стражей. Первоначально утверждалось, что «Центр Дю Мерси» не имел лицензии на свою деятельность. Однако через пять дней после предъявления регистрационных документов приюта обвинение было изменено на «преступный сговор» и «похищение» в соответствии с Законом об обеспечении применения и исполнении законодательства о запрещении торговли людьми 2003 года (с поправками, внесенными в 2005 году, и вновь принятым в 2015 году) и Законом о правах ребенка 2003 года. По словам источника, суть дела заключается в том, что г-н и г-жа Тарфа якобы подозреваются в обращении мусульманских детей в христианскую веру.

17. Источник сообщает, что 3 января 2020 года г-ну Тарфе были впервые предъявлены обвинения и он предстал перед судьей в Главном магистратском суде № 29 в Кано. Ему сообщили, что он может быть освобожден под залог в 5 млн найр (около 13 800 долл. США) при условии, что одним из его поручителей будет постоянный секретарь одного из федеральных министерств в Абудже. Г-н Тарфа не мог быть освобожден, так как условия залога были чрезмерно жесткими. Более того, как сообщается, условие, что одним из поручителей должен быть постоянный секретарь одного из федеральных министерств, было включено в попытке гарантировать невозможность выполнения условий залога. Действительно, очень маловероятно, что г-н Тарфа, живущий в штате Кано, достаточно хорошо знает постоянного секретаря федерального министерства в Абудже, чтобы тот поручился за него. Источник добавляет, что в судебных документах не указано имя истца, говорится лишь, что жалоба поступила в канцелярию комиссара полиции.

18. 6 февраля 2020 года в Высокий суд штата Кано было подано второе ходатайство об освобождении под залог и возвращении детей в «Центр Дю Мерси». 21 февраля 2020 года судья, якобы по причине болезни, не явилась в суд для вынесения решения о пересмотре чрезмерно жестких условий освобождения под залог.

19. 3 марта 2020 года г-н Тарфа предстал перед Высоким судом штата Кано по обвинению Генерального прокурора. Источник утверждает, что 3 марта 2020 года адвокат г-на Тарфы вновь подал в Высокий суд штата Кано иск о пересмотре условий его освобождения под залог; тем не менее, несмотря на несколько писем, направленных в суд по этой теме, судья не назначила слушаний по вопросу об освобождении под залог. В августе адвокат г-на Тарфы лично встретился с судьей и потребовал назначить дату слушания. Судья назначила слушание на 15 октября 2020 года, заявив, что до этого времени она будет находиться в отпуске. Однако источник сообщает, что судья вернула материалы дела г-на Тарфы главному судье Высокого суда для передачи другому судье; главный судья также ушел в отпуск, никому это дело не передав.

20. Пересмотр условий освобождения г-на Тарфы под залог должен был состояться 12 мая 2020 года. Сообщается, что судья, курирующий дело, заявил, что оно будет рассмотрено в полном объеме, будут вызваны свидетели с обеих сторон и в тот же день будет вынесено решение. Однако в назначенный день слушание не состоялось, возможно, из-за ситуации в области здравоохранения, связанной с коронавирусной инфекцией (COVID-19).

21. Источник сообщает, что примерно 10 декабря 2020 года г-н Тарфа был освобожден под залог, проведя в предварительном заключении почти год. Утверждается, что залог был внесен, потому что г-н Тарфа наконец-то смог выполнить соответствующие требования; он вернулся к своей семье. Источник указывает также, что судебный процесс уже начался, и обвинение вызвало свидетелей.

22. Что касается детей и лиц, которых забрали из приюта, то источник заявляет, что они были помещены в государственный детский дом, где фактически нарушались их права на свободу религии или убеждений, на образование и на родительскую заботу. Утверждалось, что детям, которые были достаточно взрослыми для посещения школы, не давали этого делать, им угрожали, с ними плохо обращались и их принуждали к обращению в иную веру. Угрозы как от персонала, так и от жителей государственного детского дома включали в себя высказывания против их религии.

23. Как сообщается, эти дети и лица провели несколько получивших широкую огласку акций протеста, в ходе которых они жаловались на то, что не могут покидать территорию детского дома и посещать школу или церковь, а также на неудовлетворительные условия содержания. Двое из них пожаловались на камеру, что полиция угрожала им за организацию акции протеста. По сообщениям, они заявили также, что к тому времени их удерживали против их воли в течение более чем двух недель и что они хотели бы вернуться домой. Более того, 21 февраля 2020 года одно из этих лиц подверглось физическому нападению со стороны сотрудников полиции в присутствии уполномоченного по делам женщин и социального развития штата Кано. Его телефон был изъят, а некоторые записанные им аудиофайлы об опыте пребывания в государственном детском доме были удалены. Затем, 15 марта 2020 года у ворот дома произошли стычки между детьми и сотрудниками охраны, поскольку дети настаивали на посещении церковной службы. Когда дети вырвались на свободу, власти вызвали полицию, которая устроила облаву в нескольких церквях, прервав богослужения в поисках детей. Все они, кроме шести, были найдены недалеко от дома, а остальные шесть вернулись позже. Как сообщается, г-же Тарфе сообщили об их местонахождении, и она велела им вернуться в детский дом.

24. Источник поясняет, что после этих событий адвокат г-на Тарфы связался с председателем отделения Христианской ассоциации Нигерии в штате Кано и попросил передать детей под опеку Ассоциации до урегулирования или завершения дела в суде. В апреле уполномоченный по делам женщин и социального развития штата Кано наконец согласился освободить восьмерых детей и других лиц. Еще 16 детей, имена которых известны Рабочей группе, освобождены не были. Кроме того, одна из

арестованных в детском доме, которой 30 лет, осталась с этими детьми, чтобы присматривать за младшими и следить за тем, чтобы они не подвергались жестокому обращению. Однако, как сообщается, позже ее заставили уйти, а с оставшимися детьми якобы обращаются крайне плохо.

25. Источник сообщает, что 20 декабря 2020 года в детском доме Насарава вспыхнул пожар, и один из детей получил ожоги лица, рук и ног первой степени. Утверждается, что другие дети в доме угрожают детям Тарфа нападением и обвиняют их в том, что они устроили пожар.

с. Правовой анализ

26. Источник заявляет, что г-н Тарфа был арестован без предъявления ордера на арест. Первоначальная причина задержания, которую ему озвучили, заключалась в том, что приют функционирует незаконно. Однако эта аргументация изменилась после того, как были представлены документы, подтверждающие, что приют должным образом зарегистрирован в нескольких компетентных органах штата Кано.

27. Источник сообщает, что как только обвинение было изменено на похищение и торговлю несовершеннолетними, то в СМИ началась кампания, предположительно инициированная властями штата Кано. По словам источника, во время пресс-конференции 16 января 2020 года г-н Тарфа был выведен к журналистам вместе с несколькими лицами, занимавшимися вооруженным грабежом, а пресс-секретарь полиции из структур командования штата Кано объяснил, что г-н Тарфа участвовал в краже младенцев вместе с другим лицом, которое владело родильным домом, расположенным рядом с приютом.

28. Источник сообщает, что, появившись в международных СМИ, эти ложные обвинения привлекли внимание мировой общественности. В варианте на английском языке краткое изложение ложных обвинений было изменено после того, как они были оспорены членом Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Нигерийские средства массовой информации утверждали, что одна из воспитанниц приюта была насильно выдана замуж, описывали приют как «фабрику по производству младенцев, предположительно для торговли людьми», и цитировали уполномоченного по делам женщин и социального развития штата Кано, который заявил, что «нет никаких записей, подтверждающих существование в штате “Центра Дю Мерси”».

29. Источник сообщает, что это уже не первый случай ареста г-на и г-жи Тарфа в попытке закрыть приют. Впервые они оба были задержаны в 2002 году, после аналогичного рейда. В тот раз г-н и г-жа Тарфа находились дома в Кано, когда восемь вооруженных полицейских и судья вломилась в их жилище с криком: «Суд!». Мужчины заявили, что они — выездной суд, а судья потребовал сказать ему, кто уполномочил г-на и г-жу Тарфа организовать христианский приют в штате Кано. Г-жа Тарфа спросила, не является ли больше Кано частью Федеративной Республики, на что судья ответил, что Кано — это самостоятельный штат. Когда судья начал зачитывать приговор из документа, на котором были обозначены название мирового суда и имя мирового судьи, г-жа Тарфа заявила, что если это действительно суд, то они имеют право обратиться за услугами адвоката. Она попыталась позвонить своему адвокату по мобильному телефону, но судья выхватил его у нее и продолжил читать приговор. Он сообщил г-же Тарфе, что пара получила бы штраф и два месяца тюремного заключения, однако поскольку г-жа Тарфа поставила под сомнение его полномочия, то приговор был ужесточен до более высокого штрафа и двух лет тюремного заключения.

30. Источник поясняет, что затем г-н и г-жа Тарфа были доставлены в центральную тюрьму Кано, где провели два дня, после чего их освободили под залог. В течение следующих четырех месяцев супруги не имели доступа ни к своему дому, ни к своим детям, которых забрали в государственный детский дом Насарава. Суд не рассматривал дело, так как слушания постоянно откладывались по разным причинам. Через четыре месяца вмешался эмир Кано, передав дело из мирового суда в Высокий суд, который провел два слушания в течение двух недель и вынес решение в пользу

г-на и г-жи Тарфа. Как сообщается, Высокий суд был убежден вне всяких разумных сомнений в том, что приют работает на законных основаниях и оказывает жизненно важную социальную услугу. 26 июня 2002 года главный мировой судья отменил производство и решение выездного суда и постановил вновь открыть приют.

31. Источник утверждает, что нынешнее дело похоже на дело 2002 года. Судья, который председательствовал по этому делу в 2002 году, председательствует и по нынешнему делу г-на Тарфы, рассматриваемому в Высоком суде. Учитывая то, как с супругами обошлись в 2002 году, источник считает, что существуют законные опасения относительно беспристрастности суда и соответствия судопроизводства стандартам справедливого судебного разбирательства. Чрезмерно жесткие условия освобождения под залог и постоянные переносы слушаний способствуют продлению срока предварительного заключения и указывают на то, что судебное разбирательство может не соответствовать требованиям надлежащей правовой процедуры.

32. Источник заявляет также, что обвинения в том, что г-н и г-жа Тарфа использовали детский дом для обращения мусульманских детей в христианскую веру, основываются на инциденте 2007 года, когда супругов убедили приютить беременную женщину, которая была отвержена своей семьей из-за стигмы и ночевала на улице. По данным источника, население штата Кано составляют преимущественно мусульмане. Однако ни один из детей, которые в настоящее время содержатся в детском доме Насарава и которым отказано в правах, в частности, на образование и на свободу религии или убеждений, не является выходцем из мусульманской семьи.

33. Источник считает, что, учитывая наличие документов, которые явно опровергают обвинения против г-на Тарфы, чрезмерные обвинения против него демонстрируют злой умысел.

34. В связи с этим источник заявляет, что закон предусматривает возможность прекращения или закрытия дела в связи с отсутствием добросовестного уголовного преследования. Однако, по словам источника, похоже, что предпринимается попытка повлиять на мирового судью или помешать рассмотрению дела путем постоянной неявки последнего в суд. Это дело, похоже, становится примером практики «маневров с выбором судебного форума», когда одна из сторон ищет судью, на которого можно повлиять с целью принятия благоприятного для нее решения. Такое происходит в тех случаях, когда для вынесения обвинительного приговора не хватает доказательств. Источник напоминает также, что в уголовном праве Нигерии доказательством ответственности является «доказательство вне разумных сомнений», что в данном случае явно отсутствует. Хотя такие решения обычно отменяются при их обжаловании, они продлевают срок лишения свободы для тех, кого несправедливо обвинили.

Ответ правительства

35. 15 января 2021 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 16 марта 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на и г-жи Тарфа и уточнить правовые положения, обосновывающие их продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Нигерии по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на и г-жи Тарфа.

36. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это позволяет сделать пункт 16 методов работы Рабочей группы. Рабочая группа отмечает, что за последние три года — это третий по счету случай, который был представлен на рассмотрение Рабочей группы в отношении Нигерии, и что правительство не представило ответа ни по одному из этих случаев².

² См. мнения № 81/2018 и № 27/2020.

Рабочая группа настоятельно призывает правительство конструктивно взаимодействовать с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

Обсуждение

37. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

38. Прежде чем перейти к изучению представленных источником материалов, Рабочая группа хотела бы в предварительном порядке проанализировать нынешнее положение г-на и г-жи Тарфа, отметив, что в настоящее время ни тот ни другой не содержится под стражей. Тем не менее Рабочая группа отмечает серьезный характер сделанных источником заявлений, продолжающееся разбирательство в отношении г-на Тарфы и тот факт, что его освобождение является лишь условным. Более того, в деле также фигурируют серьезные утверждения, касающиеся лишения свободы 16 несовершеннолетних лиц, причем некоторые из них очень малы. Поэтому Рабочая группа приступает к рассмотрению дела в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы.

39. При определении того, является ли лишение свободы г-на и г-жи Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних заявлений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения утверждений источника³.

40. Рабочая группа отмечает, что источник сделал несколько утверждений относительно лишения свободы г-на и г-жи Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе. Рабочая группа по очереди рассмотрит каждое утверждение.

а. Утверждения, касающиеся г-на и г-жи Тарфа

і. Категория I

41. Источник утверждает, а правительство не оспаривает тот факт, что г-н и г-жа Тарфа были задержаны 19 декабря 2019 года, когда сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми ворвались в их приют, заявив, что прибыли для проведения расследования. Г-на и г-жу Тарфа попросили проследовать за должностными лицами в полицейский участок, где г-жа Тарфа отказалась заполнить бланк, содержащий слова «обвиняемый/свидетель», и потребовала беседы со своим адвокатом. В полицейском участке супругов допрашивали, однако их адвокату, который прибыл туда в это время, было отказано в доступе к ним. После этого, ранним вечером того же дня, г-ну и г-же Тарфа предложили освобождение под залог, хотя никаких официальных обвинений им предъявлено не было. После внесения поручительства супруги были освобождены.

42. Сотрудники полиции вернулись в приют шесть дней спустя, 25 декабря 2019 года. Около 25 вооруженных офицеров вошли в приют и потребовали, чтобы г-н и г-жа Тарфа проследовали в полицейский участок для допроса. Г-н Тарфа был доставлен в полицейский участок и помещен под стражу. 3 января 2020 года он предстал перед судьей. Судья установил сумму залога в 5 млн найр (около 13 800 долл. США) и потребовал, чтобы одним из поручителей стал постоянный секретарь одного из федеральных министерств в Абудже. Поскольку г-н Тарфа не смог выполнить эти условия, то он оставался под стражей до 10 декабря 2020 года, после

³ A/HRC/19/57, п. 68.

чего был освобожден под залог. Судебное разбирательство в отношении г-на Тарфы продолжается.

43. Источник утверждает также, что аналогичные события произошли в 2002 году, когда восемь сотрудников полиции и судья ворвались в приют г-на и г-жи Тарфа, заявили, что они выездной суд, и приступили к проверке законности деятельности приюта. Когда судья начал зачитывать документ, который, судя по всему, был судебным решением, г-жа Тарфа возразила, поставив под сомнение полномочия судьи и законность разбирательства. Она попыталась позвонить адвокату, но судья выхватил у нее телефон и назначил супругам повышенный штраф и два года лишения свободы. Затем г-н и г-жа Тарфа были доставлены в центральную тюрьму Кано, где провели два дня, после чего их освободили под залог. Рассмотрение дела постоянно откладывалось, пока оно не было передано в Высокий суд, который оправдал г-на и г-жу Тарфа по всем пунктам обвинения, установив вне всяких разумных сомнений, что приют работает на законных основаниях. Ни одно из этих утверждений не было оспорено правительством.

44. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I, если оно лишено правовых оснований. Как уже заявлялось ранее, для того чтобы лишение свободы имело под собой правовые основания, недостаточно лишь наличия закона, разрешающего произвести арест. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест⁴.

45. В частности, нормы международного права, касающиеся лишения свободы, включают в себя право ознакомиться с ордером на арест, которое с процессуальной точки зрения неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного задержания в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должно осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 этого Свода принципов.

46. В данном случае г-н и г-жа Тарфа были арестованы 19 декабря 2019 года, и, хотя они были освобождены под залог в тот же вечер, Рабочая группа должна подчеркнуть, что любое лишение свободы, каким бы коротким оно ни было, должно соответствовать требованиям статьи 9 Пакта. Более того, в данном случае, если бы г-н и г-жа Тарфа не смогли внести требуемый залог, они бы остались под стражей.

47. Рабочая группа считает, что задержание г-на и г-жи Тарфа 19 декабря 2019 года нарушило их права по пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта, поскольку они были задержаны без предъявления ордера на арест и вообще без какого-либо объяснения причин их ареста. Делая такой вывод, Рабочая группа особо отмечает, что когда от г-на и г-жи Тарфа потребовали внести залог, им не было предъявлено никаких обвинений в совершении какого-либо преступления, и это говорит о том, что законной причины, оправдывающей их задержание, не было, поэтому законность назначенного залога вызывает сомнения.

48. Впоследствии г-н Тарфа был снова арестован 25 декабря 2019 года, и вновь в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта при его задержании не был предъявлен ордер на арест и не были указаны причины ареста. Затем, 3 января 2020 года, г-н Тарфа предстал перед судьей. Кроме того, в данном случае Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения о том, что примерно через пять дней после предъявления документов о регистрации приюта обвинения против г-на Тарфы были изменены на «преступный сговор» и «похищение». Рабочая группа считает, что это является еще

⁴ См., например, мнения № 46/2017, № 66/2017, № 75/2017, № 93/2017, № 35/2018 и № 79/2018.

⁵ Мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39.

одним свидетельством того, что власти не смогли должным образом определить правовые основания и причины ареста и помещения под стражу г-на Тарфы в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

49. Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как отметил Комитет по правам человека, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом, «в срочном порядке» после задержания, как правило, достаточно 48 часов; любое превышение этого срока должно носить сугубо исключительный характер и быть оправданным в конкретных обстоятельствах⁶.

50. Аналогичным образом, чтобы установить, что задержание является действительно законным, любое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁷. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам произвольного лишения свободы не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в случаях содержания под стражей в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение в центр временного содержания мигрантов⁸. Более того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁹. Рабочая группа напоминает также, что право на возбуждение разбирательства в принципе действует с момента задержания, и никакие значительные отсрочки предоставления задержанному лицу возможности обратиться с первой жалобой на заключение под стражу не допускаются¹⁰.

51. В данном случае Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения о том, что г-н Тарфа был задержан 25 декабря 2019 года и предстал перед судьей девять дней спустя, 3 января 2020 года. У правительства была возможность объяснить причины подобной задержки, однако оно предпочло этого не делать. В указанных обстоятельствах Рабочая группа считает, что задержание г-на Тарфы также является нарушением пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

52. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права, состоящую в том, что предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким¹¹. В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а задержание — в качестве исключения¹².

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 32–33.

⁷ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

⁸ Там же, п. 11, и приложение, п. 47 а).

⁹ Там же, приложение, п. 47 b).

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 42.

¹¹ Мнения № 28/2014, п. 43; № 49/2014, п. 23; № 57/2014, п. 26; № 1/2020, п. 53; № 8/2020, п. 54; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

¹² A/HRC/19/57, п. 54.

53. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, предварительное заключение должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹³. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы содержанию под стражей, такие как залог, устранить необходимость в содержании под стражей¹⁴. По словам источника, г-н Тарфа действительно был освобожден под залог, но условия освобождения были чрезмерно жесткими¹⁵, поскольку в них требовалось, чтобы одним из поручителей был постоянный секретарь одного из федеральных министерств в Абудже. Таким образом, г-н Тарфа оставался под стражей до 10 декабря 2020 года. У правительства была возможность разъяснить условия, поставленные г-ну Тарфе, однако оно предпочло этого не делать.

54. В отсутствие такого объяснения Рабочая группа не может согласиться с тем, что предварительное заключение г-на Тарфы было надлежащим образом оформлено в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Принимая такое решение, Рабочая группа отмечает также многочисленные слушания по вопросу освобождения под залог, которые неоднократно переносились, и неспособность судьи вынести мотивированное решение по пересмотру условий освобождения под залог 21 февраля 2020 года.

55. Рабочая группа отмечает также неоспоренные утверждения о задержании г-на и г-жи Тарфа в 2002 году, когда супруги провели два дня в тюрьме, а затем были освобождены под залог. В этом случае арест также был произведен по процедуре, которая не отвечает гарантиям, закрепленным в статье 9, поскольку не было предъявлено соответствующего ордера. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении этого положения.

56. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что аресты г-на и г-жи Тарфа в 2002 году и 19 декабря 2019 года, а также арест г-на Тарфы 25 декабря 2019 года являлись нарушением статьи 9 Пакта и, следовательно, не имели правовых оснований. Эти задержания являются произвольными и подпадают под категорию I классификации, используемой Рабочей группой.

57. Рабочая группа хотела бы также выразить возмущение тем, каким образом были проведены аресты 19 декабря 2019 года и 25 декабря 2019 года, когда в приют прибыло множество сотрудников полиции, а во время второго ареста присутствовали даже вооруженные полицейские. Нет никаких доказательств того, что г-н или г-жа Тарфа сопротивлялись аресту или иным образом не подчинялись приказам полиции. В этих обстоятельствах власти явно вышли за рамки, установленные требованием соразмерного применения силы.

ii. Категория III

58. Рабочая группа отмечает многочисленные неоспоренные утверждения, касающиеся соблюдения прав г-на Тарфы на надлежащую правовую процедуру. Во-первых, г-н Тарфа провел в предварительном заключении почти год, что, как уже установила Рабочая группа, нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 9 Пакта.

59. Кроме того, Рабочая группа отмечает неоспоренные утверждения о многочисленных задержках и переносах слушаний (см. пункты 18–20 выше) и особенно обеспокоена тем, что только настойчивость адвоката защиты в августе 2020 года обеспечила некоторый прогресс в разбирательстве, хотя слушания смогли начаться только в октябре 2020 года. Рабочая группа отмечает, что судья указывала причины задержек, например тот факт, что с августа по октябрь 2020 года она находилась в отпуске. Рабочая группа должна прийти к выводу о том, что в результате действий, предпринятых судьей в ходе судопроизводства по делу г-на Тарфы, имело

¹³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁴ Там же; мнение № 83/2019, п. 68; и A/HRC/30/37, приложение, руководящий принцип 15.

¹⁵ Мнение № 9/2017, п. 28.

место нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока и права быть судимым без неоправданной задержки в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 с) статьи 14 Пакта.

60. Рабочая группа напоминает, что предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы и, если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия¹⁶. Тем не менее разумный подход должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах.

61. Рабочая группа принимает во внимание ряд серьезных нарушений, связанных с арестом г-на Тарфы и предъявлением ему обвинений, как отмечалось выше, а также чрезмерно жесткие условия освобождения под залог и неоднократно переносившиеся слушания по вопросу освобождения под залог. Правительство не ответило ни на одно из этих утверждений.

62. Более того, адвокат г-на Тарфы неоднократно и настойчиво добивался от судьи проведения слушаний, и Рабочей группе ясно, что без такого упорства слушания бы не начались в тот момент, когда они в конце концов все-таки начались. Рабочая группа напоминает, что в пункте 3 с) статьи 14 закреплено право, которое обязаны уважать и соблюдать все суды, независимо от того, добиваются ли этого адвокат защиты и сам подсудимый.

63. Рабочая группа согласна с Комитетом по правам человека в том, что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемому в освобождении под залог, дело должно рассматриваться в кратчайшие возможные сроки¹⁷. В случае г-на Тарфы этого не произошло, поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

64. Кроме того, Рабочая группа обеспокоена неоспоренным утверждением о том, что 16 января 2020 года г-н Тарфа был выведен к журналистам вместе с несколькими лицами, занимавшимися вооруженным грабежом, и что пресс-секретарь полиции из структур командования штата Кано заявил, что г-н Тарфа участвовал в краже младенцев. После задержания, 31 декабря 2019 года, г-н Тарфа был вынужден сопровождать полицейских во время аналогичного предыдущему рейда во второй приют — «Центр Дю Мерси» в штате Кадуна. По их прибытии там присутствовали представители прессы.

65. Рабочая группа согласна с мнением Комитета по правам человека, высказанным им в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, согласно которому все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предвзятости исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (пункт 30). Рабочая группа считает, что события 16 января 2021 года и 31 декабря 2019 года оказали неблагоприятное воздействие на право г-на Тарфы на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 14 Пакта.

66. Рабочая группа должна особо отметить свою серьезную обеспокоенность по поводу независимости и беспристрастности судебного разбирательства в отношении г-на Тарфы. Источник заявил, а правительство предпочло не оспаривать, что судьей в нынешнем разбирательстве является судья, участвовавший в 2002 году в слушаниях «выездного суда» по делу г-на Тарфы, решение по которому впоследствии было отменено Высоким судом.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

¹⁷ Там же. См. также *Секстус против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/72/D/818/1998), п. 7.2.

67. Прежде всего Рабочая группа должна подчеркнуть, что разбирательство в этом выездном суде, как оно описано в материалах источника, ни в коем случае нельзя назвать отвечающим требованиям статьи 14 Пакта. Согласно описанию источника, которое правительство не смогло опровергнуть, в ходе этих разбирательств такие фундаментальные гарантии, как равенство состязательных возможностей и право на защиту, были полностью проигнорированы.

68. Переходя к утверждениям, касающимся нынешнего судебного разбирательства, Рабочая группа напоминает, что в своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека указал, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям (пункт 19). Комитет далее отметил, что:

Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным (пункт 21).

69. В данном деле судья первой инстанции принимал активное участие в рассмотрении дела г-на Тарфы в 2002 году, в том числе вынес решение в отношении г-на Тарфы, приговорив его к двум годам лишения свободы и штрафу, а также выхватил у него телефон, когда он пытался связаться со своим адвокатом. Отмечая, что обстоятельства двух дел очень схожи, Рабочая группа считает, что участие этого судьи в текущем судебном разбирательстве несовместимо с требованием беспристрастности в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹⁸. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

70. Принимая во внимание все вышесказанное, Рабочая группа считает, что задержание г-на Тарфы является произвольным и подпадает под категорию III.

iii. Категория V

71. Рабочая группа напоминает, что лишение свободы является произвольным и подпадает под категорию V, когда оно представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей.

72. Рабочая группа считает, что настоящее дело свидетельствует о такой модели поведения властей по отношению к г-ну и г-же Тарфа, которая предполагает пристрастное отношение к супругам за их работу в приютах. Рабочая группа считает также, что это пристрастное отношение обусловлено их христианской верой и тем фактом, что они руководят приютом, находящимся в преимущественно мусульманском районе. В этой связи Рабочая группа ссылается на неоспоренное утверждение о том, что во время выездного судебного заседания в 2002 году судья потребовал объяснений по поводу разрешения на организацию христианского приюта в штате Кано (см. пункт 29 выше).

73. Материалы, представленные источником, свидетельствуют о как минимум трех отдельных случаях ареста, содержания под стражей и судебного разбирательства,

¹⁸ См. *Larrañaga v. Philippines* (CCPR/C/87/D/1421/2005).

причем все они происходили по одной схеме. Рабочая группа уже выразила свое возмущение явно несоразмерным применением силы во время арестов 19 и 25 декабря 2019 года, однако она отмечает эти неоднократные задержания как явное свидетельство отношения властей к г-ну и г-же Тарфа. Оно проявилось также в чрезмерно жестких условиях освобождения под залог, установленных для г-на Тарфы, как было рассмотрено Рабочей группой выше.

74. В данных обстоятельствах Рабочая группа считает, что аресты г-на и г-жи Тарфа представляют собой дискриминацию по признаку их вероисповедания или иного статуса в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Лишение их свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений для принятия надлежащих мер.

b. Положение несовершеннолетних

75. Рабочая группа обращается к неоспоренному утверждению источника о том, что 16 детей в возрасте от 4 до 13 лет, имена которых известны Рабочей группе, остаются под стражей и им не разрешают вернуться в приют.

76. Рабочая группа серьезно обеспокоена обстоятельствами, при которых дети были изъяты из приюта. Во-первых, 19 декабря 2019 года сотрудники Национального агентства по запрещению торговли людьми, прибыв в приют, начали допрашивать детей в отсутствие их законных опекунов, адвокатов или даже социальных работников.

77. Кроме того, 25 декабря 2019 года 19 детей и молодых людей в возрасте от 3 месяцев до 30 лет были просто изъяты из приюта и доставлены в полицейский участок, где детям дали подписать документы также в отсутствие их законных опекунов, адвокатов или даже социальных работников. Эти документы были составлены сотрудниками полиции и касались перевода детей в другой детский дом, находящийся в ведении государства. Источник утверждает, что пока дети находились в государственном детском доме, им не давали посещать школу и богослужения и они подвергались ненадлежащему обращению, включая преследования со стороны других детей. Кроме того, сотрудники охраны не позволяли детям покидать территорию детского дома, а когда последним это удалось, то об инциденте сообщили в полицию, которая разыскала детей, задержала их и вернула в то же учреждение. Источник сообщает, что некоторые дети подверглись нападению со стороны сотрудников полиции. Ни одно из этих утверждений не было рассмотрено правительством.

78. Рабочая группа напоминает, что содержание детей под стражей должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, а также должно подлежать судебному пересмотру¹⁹. Источник четко заявил, что дети были переведены в детский дом, который им не разрешается покидать по своему желанию, и что территория этого учреждения охраняется сотрудниками службы безопасности, которые действительно не позволяли детям посещать, например, церковь. Когда нескольким детям все же удалось покинуть территорию, была вызвана полиция, которая разыскала их, задержала и вернула в учреждение. Таким образом, Рабочая группа считает, что эти дети лишены свободы по смыслу статьи 9 Пакта.

79. Принимая такое решение, Рабочая группа учитывает, что дети были помещены в это учреждение после того, как 25 декабря 2019 года их доставили в полицейский участок, где от них потребовали подписать документ, который, судя по всему, был просьбой о переводе в государственный детский дом. Это — ужасающий отказ детям в их правах и несоблюдение правительством права ребенка быть заслушанным, что является нарушением статьи 12 Конвенции о правах ребенка. Кроме того, это вопиющее игнорирование правовых гарантий, закрепленных в пункте 1 статьи 9 Пакта и пункте b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Рабочая группа хотела бы

¹⁹ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 11.

подчеркнуть также совершенную неуместность помещения детей в полицейский участок.

80. Помимо всего прочего, это — отказ детям в их правах, закрепленных в пункте 4 статьи 9 Пакта и пункте d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка. Рабочая группа вновь подчеркивает, что для того, чтобы установить, что задержание является действительно законным, любое задержанное лицо имеет право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что, согласно Основным принципам и руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека и которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе²⁰. Это право, которое фактически представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая задержание детей в воспитательных целях²¹. Более того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях²².

81. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, были произвольно задержаны в нарушение статьи 9 Пакта, и их задержание подпадает под категорию I.

82. Рабочая группа отмечает также свой предыдущий вывод о том, что задержание г-на и г-жи Тарфа было основано на дискриминации по признаку их вероисповедания. Рабочая группа считает, что то же самое справедливо и в отношении 16 несовершеннолетних лиц. Очевидно, что их перевели в детский дом другой веры, а когда они протестовали и пытались посещать церковь своей собственной религии, то им не разрешали этого делать. В этих обстоятельствах Рабочая группа считает, что задержание 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, основывается на дискриминации и нарушает статьи 2 и 26 Пакта, а также является произвольным и подпадает под категорию V.

83. В целом Рабочая группа вынуждена официально заявить о своем глубоком разочаровании тем, каким образом власти Нигерии вели данное дело, особенно в отношении вовлеченных в него детей. Сначала власти пытались допрашивать их в отсутствие законных опекунов, адвокатов или социальных работников, затем детей попросили подписать документы, содержания которых они явно не понимали. Они были вынуждены стать свидетелями арестов своих опекунов г-на и г-жи Тарфа, проведенных чрезмерным числом вооруженных сотрудников полиции. Потом детей перевели в детский дом, где им не разрешали посещать свою школу, участвовать в богослужениях и даже покидать территорию, и они подвергались издевательствам со стороны взрослых и других детей, очевидно, из-за своего вероисповедания. Кроме того, похоже, что некоторые дети были разлучены, поскольку 31 декабря 2020 года восемь из них были перевезены в Кано, куда они прибыли в 2 ч 00 мин, остались без еды и воды и были вынуждены провести ночь в полицейском участке. Все эти события, должно быть, глубоко травмировали детей, некоторые из которых совсем маленькие. Рабочая группа напоминает, что первостепенной обязанностью каждого государства является наилучшее обеспечение интересов ребенка в каждом касающемся его решении и действии, как это предусмотрено в статье 3 Конвенции о правах ребенка.

²⁰ A/HRC/30/37, пп. 2–3.

²¹ Там же, п. 11, и приложение, п. 47 а).

²² Там же, приложение, п. 47 b).

Рабочая группа передает настоящее дело Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей для принятия надлежащих мер.

с. Заключительные замечания

84. Рабочая группа признает, что все государства обязаны обеспечивать наказание лиц, виновных в совершении преступлений. Ей известно также, что многие государственные и частные приюты оказывают жизненно важную социальную услугу детям, которые в противном случае были бы лишены поддержки или места для жизни. Тем не менее торговля людьми и эксплуатация детей являются проблемами, распространенными в некоторых приютах по всему миру, и долг всех государств — решать их. В данном случае Рабочая группа не рассматривала и не комментировала никаких вопросов, касающихся самих приютов, однако проанализировала представленные факты и в соответствии со своим мандатом пришла к выводу о том, что г-н и г-жа Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, содержались под стражей в обстоятельствах, нарушавших их право на свободу. Государства должны соблюдать положения Пакта, нарушения которых были выявлены в настоящем деле²³.

Решение

85. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

- i) лишение свободы Соломона Мусы Тарфы, Мерси Соломон Тарфы и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и V;
- ii) лишение свободы Соломона Мусы Тарфы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категорию III.

86. Рабочая группа просит правительство Нигерии принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на и г-жи Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, и привести его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

87. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой защиты стало бы предоставление г-ну и г-же Тарфа и 16 несовершеннолетним лицам, имена которых известны Рабочей группе, обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В частности, Рабочая группа считает, что 16 несовершеннолетних лиц должны быть немедленно освобождены и что главным соображением при определении места их дальнейшего размещения должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.

88. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на и г-жи Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

89. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и

²³ Мнение № 1/2020, п. 74.

Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей для принятия надлежащих мер.

90. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

91. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) были ли 16 несовершеннолетних лиц освобождены, и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну и г-же Тарфа и 16 несовершеннолетним лицам, имена которых известны Рабочей группе, компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на и г-жи Тарфа и 16 несовершеннолетних лиц, имена которых известны Рабочей группе, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли приняты в соответствии с настоящим мнением какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Нигерии в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

92. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

93. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с данным мнением, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 7 мая 2021 года]

²⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.